

ДОН НИГРО

КВИНТ И МИСС

ДЖЕССЕЛ В УСАДЬБЕ

БЛАЙ

Дон Нигро

**Квинт и мисс Джессел
в усадьбе Блай**

«Автор»

Нигро Д.

Квинт и мисс Джессел в усадьбе Блай / Д. Нигро — «Автор»,

Три актера (1 женская и 2 мужские роли). Пьеса написана ровно через сто лет после великолепной мистической повести Генри Джеймса «Поворот винта». И ее главные персонажи, Квинт и миссис Джессел, те самые призраки, которые так доносили героев повести «Поворот винта». Они таки были живыми людьми до того, как стать призраками.

Содержание

Действие первое	6
1	6
2	9
3	12
4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дон Нигро

Квинт и мисс Джессел в усадьбе Блай

«Нет, нет... там такие глубины, такие глубины! Чем ближе я подбираюсь, тем больше вижу, а чем больше вижу, тем больше боюсь. Но я не знаю, чего не вижу... чего не боюсь!»

Я превратила ее в хранилище жутких тайн».
Генри Джеймс, «Поворот винта»

Действующие лица:

ХОЗЯИН УСАДЬБЫ БЛАЙ – мужчина за тридцать

ПИТЕР КВИНТ – его камердинер, тридцать лет

МИСС ДЖЕССЕЛ – женщина за двадцать

Декорация:

Середина девятнадцатого столетия. Все места действия представлены одновременно единой декорацией, которая являет собой различные времена в городском доме на Харли-стрит, Лондон, скамью в Реджентс-Парк, несколько мест в усадьбе Блай, загородном доме в Эссексе: библиотеку, гостиную, башню, озеро, маленькую лодку, подножие лестницы и т. д. Темнота и тени преобладают. Актеры свободно и в образе переходят от картины к картине, зачастую не покидая сцену. Каждая часть декорации может представлять несколько мест в разных картинах, все зависит исключительно от того, как персонажи используют эту часть декорации. Плавность и непрерывность движения спектакля абсолютно необходимы. Движение спектакля – его неотъемлемая часть.

Действие первое

1

(Свет падает на ХОЗЯИНА УСАДЬБЫ БЛАЙ и на ПИТЕРА КВИНТА, его камердинера, они сидят и пьют в отсвете невидимого камина в доме ХОЗЯИНА на Харли-стрит, Лондон. ХОЗЯИН сидит в удобном кресле, КВИНТ – на диванчике на двоих. Между ними маленький стол).

ХОЗЯИН. Все эти голы я неплохо к тебе относился, ты согласен, Квинт?

КВИНТ. Вы превосходно относились ко мне, сэр. На удивление хорошо. Собственно, если не сочтете мои слова за дерзость, вы относились ко мне до неприличия хорошо.

ХОЗЯИН. Я знаю, что здоровье у тебя не очень.

КВИНТ. У меня?

ХОЗЯИН. Да. Не очень.

КВИНТ. Пожалуй, что да. Не скажешь, что у меня отличное здоровье.

ХОЗЯИН. Вот я и посылаю тебя на природу.

КВИНТ. На природу?

ХОЗЯИН. Да.

КВИНТ. Вы посылаете меня на природу?

ХОЗЯИН. Чтобы ты поправил здоровье.

КВИНТ. Чтобы я поправил здоровье? Вы посылаете меня на природу, чтобы я поправил здоровье?

ХОЗЯИН. В Блай.

КВИНТ. В Блай? Вы посылаете меня в Блай?

ХОЗЯИН. Нельзя сказать, что ты там не бывал.

КВИНТ. Я там бывал. Я там бывал с вами.

ХОЗЯИН. Разумеется, со мной. С кем же еще?

КВИНТ. Так вы тоже поедете?

ХОЗЯИН. Я, вероятно, буду приезжать, изредка, на короткие промежутки времени, когда удастся вырваться, чтобы посмотреть, как ты, как вообще дела, но и убедившись, что все хорошо, я и потом, безусловно, буду приезжать, чтобы поздороваться, поменять лошадей, погулять под дождем.

КВИНТ. Вы посылаете меня на природу, а сами не едете?

ХОЗЯИН. Именно так.

КВИНТ. Но я – ваш камердинер.

ХОЗЯИН. Я знаю, кто ты, Квинт.

КВИНТ. И что я буду там делать?

ХОЗЯИН. Насчет этого я точно могу не волноваться. В прошлом ты всегда находил себе занятия, так?

КВИНТ. Да, но тогда я был вашим камердинером. Кем я буду теперь?

ХОЗЯИН. Ты будешь... надсмотрщиком.

КВИНТ. Надсмотрщиком?

ХОЗЯИН. Да.

КВИНТ. И что это, черт побери, такое?

ХОЗЯИН. Ну, в каком-то смысле... смотрителем. Да. Смотрителем Блая. Вот кем ты будешь.

КВИНТ. Мне будет там чертовски одиноко, вот что меня ждет.

ХОЗЯИН. Ерунда. У тебя будет компания. Так будет миссис Гроуз.

КВИНТ. Миссис Гроуз?

ХОЗЯИН. Да. Миссис Гроуз о тебе самого высокого мнения.

КВИНТ. Миссис Гроуз терпеть меня не может. Она бы с радостью смотрела, как меня кастрируют и обезглавливают на лужайке для крикета. И с удовольствием поджарила бы мою печень на ланч. Миссис Гроуз – толстая, глупая, сплетничающая корова.

ХОЗЯИН. Не волнуйся, Квинт. Я уверен, стоит тебе захотеть, она тут же начнет плясать под твою дудку. Ты удивительно обаятельный и сообразительный. Поэтому я доверяю тебе детей.

КВИНТ. Каких детей?

ХОЗЯИН. Детей моего младшего брата.

КВИНТ. Вы отдаете мне детей вашего младшего брата?

ХОЗЯИН. Мне же нужно что-то с ними делать.

КВИНТ. Почему?

ХОЗЯИН. Потому что он умер.

КВИНТ. Он умер? Ваш брат умер?

ХОЗЯИН. В Индии.

КВИНТ. Ваш брат умер в Индии?

ХОЗЯИН. В Пенджабе. Я думаю, в Пенджабе. В каком-то горячем месте. В Пенджабе горячо, Квинт? Я думаю, в Пенджабе горячо.

КВИНТ. А как же жена вашего брата?

ХОЗЯИН. Нет, она не горячая. Может, когда-то и была горячей, но теперь тоже умерла.

КВИНТ. Они оба умерли?

ХОЗЯИН. Да.

КВИНТ. В Пенджабе?

ХОЗЯИН. Или где-то рядом.

КВИНТ. Их съели крокодилы?

ХОЗЯИН. Нет, как я понимаю, какая-то тропическая лихорадка. Мне сказали, что тепло для британцев смертельно опасно. В любом случае, они мертвы, а я унаследовал детей.

КВИНТ. И вы отдаете их мне?

ХОЗЯИН. Я не отдаю их тебе. Яверяю их твоим заботам. Я отправляю их в Блай, где ты будешь о них заботиться. Отсюда и твой титул: смотритель Блая.

КВИНТ. Я думал, вы посылаете меня туда поправить здоровье.

ХОЗЯИН. Именно так. Но я подумал, раз ты все равно будешь там, заодно сможешь приглядеть и за детьми.

КВИНТ. Но что мне делать с детьми?

ХОЗЯИН. Думаю, ничего особенного. Миссис Гроуз тебе поможет.

КВИНТ. Миссис Гроуз – идиотка.

ХОЗЯИН. Но она хорошая женщина и превосходная экономка. И если честно, Квинт, я всегда подозревал, что миссис Гроуз неровно к тебе дышит.

КВИНТ. Что ж, это хорошие новости. Мне предстоит жить на природе с двумя сиротами и безумной старухой, которая неровно ко мне дышит.

ХОЗЯИН. Еще и с мисс Джессел.

КВИНТ. Мисс Джессел?

ХОЗЯИН. Гувернанткой. Я нанял гувернантку. Мисс Джессел.

КВИНТ. Вы наняли мисс Джессел?

ХОЗЯИН. Да. Миссис Гроуз будет вести хозяйство. Мисс Джессел – учить детей. А твое дело – за всем присматривать.

КВИНТ. Мое дело – за всеми присматривать.

ХОЗЯИН. Наконец-то ты понял.

КВИНТ. Позвольте сказать, сэр, вы все досконально распланировали.

ХОЗЯИН. Спасибо, Квинт. Я старался.

КВИНТ. А как насчет кроликов? Я должен присматривать и за кроликами? Потому что кролики – это та черта, которую я не перейду никогда.

ХОЗЯИН. Я ничего не знаю насчет кроликов. Если этот вопрос и возникнет, мы обсудим его позже. А вот дети прибывают из Индии на следующей неделе, поэтому ты должен отправиться в Блай завтра. Я подъеду, когда смогу, чтобы убедиться, что все идет хорошо. И я рассчитываю, что все будет хорошо. Ты знаешь, что хаоса я терпеть не могу ни в каком виде. Хотя, полагаю, хаос – он всегда одного вида, так? В любом случае, отставив в сторону всю эту философию, я хочу сказать следующее. Если все будет в порядке, я смогу сосредоточиться на моих лондонских делах и оставить ключи от королевства, образно говоря, практически целиком в твоих руках. Я верю в тебя, Квинт. Я знаю, ты воспользуешься представившейся возможностью. Так было всегда. Ну, почти всегда. Я вверяю тебе бедных детей моего умершего брата, и ты, конечно, понимаешь, что для тебя это большая честь. Ты это понимаешь, Квинт? Квинт?

КВИНТ. Вы всегда так хорошо относились ко мне, сэр.

ХОЗЯИН. Именно так и относился.

КВИНТ. Да, сэр.

(Пауза).

ХОЗЯИН. Значит, все решено. Хороший ты человек. Пьем до дна, Квинт.

КВИНТ. Да. До дна.

(Они пьют. Падающий на них свет гаснет).

2

(Поют птицы, когда свет падает на МИСС ДЖЕССЕЛ, поправляющую цветы в вазе в гостиной усадьбы Блай, в глубине сцены слева. КВИНТ просто поднимается с диванчика, обходит его и направляется к МИСС ДЖЕССЕЛ, выходит в свет, переходя тем самым в другую картину. ХОЗЯИН остается в своем кресле в ЛОНДОНЕ, видимый и в образе, не застывший, продолжает пить, просто находится в тени).

КВИНТ. Так вам нравится, что Хозяин в Блае?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Простите?

КВИНТ. Вам нравится, что Хозяин здесь, в Блае?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Да. Очень. А вам нет?

КВИНТ. Он – путеводная звезда моей юности. Вы, похоже, тоже с ним ладите.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Он так хорошо ко мне относится.

КВИНТ. Да. Ко мне тоже. *(Пауза)*. Как именно вы оказались на этой должности?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Это вы о чем?

КВИНТ. Я о том, как именно вы оказались на этой должности? Здесь. В Блае. Гувернанткой в Блае. Как стали той, кому доверили воспитывать умы и души дорогих маленьких Майлса и Флоренс.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Флоры.

КВИНТ. Дорогих маленьких Майлса и Флоры. Почему именно вы, из всего населения Англии, оказались здесь, на этой прекрасной должности. Ответили на объявление в газете?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Нет.

КВИНТ. Тогда как, черт побери, вы узнали о появлении этой вакансии? Я хочу сказать, трудно человеку получить должность, если не знать, что открыта некая вакансия и ее можно занять, правильно? Так как вы здесь оказались, мисс Джессел? В конце концов, вы в какой-то степени дама, так?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Конечно, я дама.

КВИНТ. Может, вы друг семьи?

МИСС ДЖЕССЕЛ. В молодости я знала мать этих детей.

КВИНТ. Ага, так вы – самая близкая подруга и хранительница секретов умершей жены младшего брата? Бедной, ушедшей от нас матери дорогих маленьких Майлса и Доры?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Флоры.

КВИНТ. То есть в прошлом вы, вероятно, знали и Хозяина?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Мимолетно.

КВИНТ. Вы мимолетно знали хозяина Блая до приезда сюда?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Крайне мимолетно.

КВИНТ. Но, тем не менее, произвели на него впечатление. Я про то, что после столь мимолетного знакомства довериться такой мимолетной знакомой, как вы, пусть и даже и даме, и очень красивой даме, позвольте отметить, но, тем не менее, юной и довольно неопытной даме, вы же относительно неопытная, так? Достаточно посмотреть на вас, чтобы убедиться, что вы молодая, но опыт оценить более сложно, и доверить вам, после мимолетного знакомства, бесценные умы и души дорогих, дорогих маленьких детей, таких, как Макс и Флора...

МИСС ДЖЕССЕЛ. Майлс.

КВИНТ. Макс и Майлс.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Майлс и Флора.

КВИНТ. Вы, должно быть, произвели огромное впечатление на хозяина Блая, которого, как всем известно, отличает утонченный вкус. И он, несомненно, произвел впечатление на вас. Мисс Джессел, хозяин Блай произвел на вас неизгладимое впечатление?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Он – джентльмен, который производит впечатление.

КВИНТ. Это точно. А вы свели мимолетное знакомство со мной, перед тем, как приехать сюда, до вашего прибытия в Блай?

МИСС ДЖЕССЕЛ. С вами?

КВИНТ. Да. Были вы мимолетно знакомы со мной?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Разве вы не знаете?

КВИНТ. Полагаю, я должен знать, так? И я даже думаю, что должен помнить встречу с такой очаровательной дамой, как вы. Но, видите ли, я был нездоров. Совсем нездоров. Меня отправили сюда, в Блай, чтобы поправить здоровье, знаете ли. И один из наиболее огорчительных симптомов моего нездоровья, мисс Джессел, состоит в том, что моя память...

(Пауза).

МИСС ДЖЕССЕЛ. Что?

КВИНТ. Что?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Ваша память что?

КВИНТ. Моя память что?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Вы говорили о вашей памяти.

КВИНТ. Да? И что я говорил?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Не знаю. Предполагаю, что она дает сбой.

КВИНТ. Неужели? Моя память дает сбой?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Это всего лишь мое предположение.

КВИНТ. Всего лишь ваше предположение?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Да.

КВИНТ. И как вам нравится Блай, мисс Джессел?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Мне очень нравится, мистер Квинт.

КВИНТ. У вас бывают дурные сны?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Дурные сны?

КВИНТ. Потому что правда в том, мисс Джессел, если вы не сочтете недопустимой вольностью обращение к вам, как мисс Джессел, правда в том, если мне дозволено говорить правду здесь, в этом месте, в это время, по крайней мере, среди своих, когда работа этого долгого дня закончена и мы с чистой совестью можем пригубить виски и затянуться сигарой, правда в том, что с тех пор, как я приехал сюда, в Блай, меня мучают дурные сны.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Как прискорбно для вас.

КВИНТ. Более прискорбно, чем вы даже можете себе представить, мисс Джессел. Потому что в них я вижу вас.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Вы видите меня в своих снах?

КВИНТ. Вы – главная звезда моих снов. Не буду докучать вам подробностями.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Благодарю, мистер Квинт.

КВИНТ. Я вы вообще не стал об этом упоминать, если бы не одно обстоятельство. У детей тоже дурные сны.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Нет, конечно.

КВИНТ. К сожалению, да.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Откуда вы знаете?

КВИНТ. Они мне рассказали.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Дети рассказали вам свои сны?

КВИНТ. А вам разве нет?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Мне – нет.

КВИНТ. Ох. А я думал, рассказали. Они от вас в восторге. Это они мне тоже говорили. И нет у меня особых причин подозревать, что они лгали мне об этом. Они, по большому счету, насколько я могу сказать, достаточно правдивые дети, в основном, если на то пошло, и, думаю, я могу сказать без колебаний, что от вас эти дети в восторге. Говорю это с абсолютной уверенностью.

МИСС ДЖЕССЕЛ. И о чем дурные сны детей?

КВИНТ. Об Индии. Детям снится Индия. Пенджаб. Ганг. Бомбей и Нагпур. Москитные сетки, натянутые над трупами мертвых европейцев. Реки с коричневой водой и плывущими в ней мертвыми волами. Змеи в траве. Разрушенные храмы. Слоны. Буйволы. Спаривающиеся верблюды. Крокодилы, молнией выскакивающие на берег, чтобы ухватить в челюсти ничего не подозревающих младенцев. Босоногие, запуганные люди на узких улицах Пуны. Великолепные, темноглазые женщины, которых трудно понять. Говорящих на бенгальском, хинли, урду. В детских снах родители умирают, их лица разлагаются. По ночам они приходят, чтобы взглянуть на детей через окна, кровь струйками течет из уголков рта. В своих снах дети бродят по коридорам-лабиринтам древних храмов, где змеи ползают по статуям семигрудых, двенадцатируких богинь, а их родители голыми лежат на кроватях, потея от тропической лихорадки, галлюцинируя об Уэмбли.

(Пауза).

МИСС ДЖЕССЕЛ. Понимаю.

КВИНТ. Тогда как я, с другой стороны, вижу во сне только вас. Правда время от времени мне снится кто-то еще, заглядывающий в окна. Снаружи заглядывающий в окна. И потом, в моих снах, я вижу, что лицо этого человека – мое лицо. Это я заглядываю в окна в моих снах. И знаете, что я вижу, мисс Джессел, когда заглядываю в окна, в моих снах?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Понятия не имею.

КВИНТ. Две обнаженные фигуры, слившиеся воедино в темноте.

(Пауза. МИСС ДЖЕССЕЛ смотрит на него. Под тиканье часов свет падающий на нее, меркнет, а КВИНТ идет на авансцену к деревянному стулу).

3

(КВИНТ сидит на деревянном стуле, чистит сапоги, разговаривает с невидимым Майлсом. ХОЗЯИН пьет, сидя в своем кресле, МИСС ДЖЕССЕЛ сидит в глубине сцены, также в тенях, что-то вышивает).

КВИНТ. Не унывайте, юный мастер Майлс. Я знаю, каково это, быть мальчиком. Знаю. Вы, возможно, не поверите, но я когда-то сам им был. Да. Если необходимо, могу представить свидетелей, которые подтвердят мои слова. Даже ваш дядя когда-то был мальчиком. Во многом, если подумать об этом, он им и остается. Я тоже потерял родителей в раннем возрасте. Мама была актрисой, а иногда продавала персики на улице. Папа – фотографией на пианино. Выглядел, как Красавчик принц Чарли, только, разумеется, не был шотландцем. Мама пила виски. Была очаровательной женщиной, друзей у нее хватало. На сцену выходила редко, но за сценой пользовалась успехом. Маленьким мальчиком я однажды слышал, как она развлекала принца Уэльского за ширмой. Талантливая была женщина. Могла петь арии. Ваш дедушка был ее добрым другом. В последние месяцы своей жизни она неестественно растолстела, словно рождественская индейка, много плакала, а потом посреди зимы отправилась купаться на Темзу и утонула в слишком холодной воде. Видел ее в гробу, вероятно, это было лучшее ее представление. Такой удивительной неподвижности в жизни ей добиться так и не удалось. Ад – это воспоминания. Но к счастью для меня, ваш дедушка взял меня под свое крыло, определил в помощники конюха, и я могу рассказать вам такие истории о конском навозе, а со временем я стал камергером его старшего сына. Вашего дяди. Так что я знал их обоих, вашего дядю и вашего отца. И вашу мать. Я горжусь тем, что служил им всем. А теперь я здесь, с вами. И знаете в чем мораль этой грустной истории, молодой мастер Майлс? Мораль этой истории в том, что смерть матери может оказаться счастливым случаем. Так что не унывайте, и завтра мы отправимся рыбачить на озеро. А если вы будете хорошо себя вести, возможно, используем вашу сестру, как наживку. Вот позабудемся.

(Плюет на сапог, наводит блеск щеткой под меркнувший свет).

4

(Свет падает на МИСС ДЖЕССЕЛ, которая вышивает в гостиной. КВИНТ проходит мимо нее в глубину сцены, чтобы поставить сапоги в чулан).

КВИНТ. Ах, мисс Джессел. Вот вы где, приниживаете невинный, беспомощный клочок материи длинной, острой иглой. Женская работа.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Мистер Квинт, могу я перебраться с вами парой слов?

КВИНТ. Разумеется, мисс Джессел. И что это будут за слова. Сапоги-ботфорты – славная парочка. Шалтай-болтай. Молодо-зелено.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Я немного встревожена, мистер Квинт.

КВИНТ. Насчет того, что миссис Гроуз «пускает голубков» за обеденным столом? Я несколько раз собирался поговорить с ней об этом, но, похоже, нет реального способа завести разговор на сей предмет.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Речь не о миссис Гроуз.

КВИНТ. Только не говорите мне, что у нас опять крысы. Я вроде бы слышал, как глубокой ночью кто-то бегал по парадной лестнице, но решил, что это дети. Когда-то у нас был кот, но они его съели. Не дети – крысы.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Крысы меня не волнуют. Меня тревожат дети.

КВИНТ. Да, конечно. Крысы могут позаботиться о себе. Но дети требуют постоянного внимания.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Мистер Квинт, меня тревожит ваше влияние на детей.

КВИНТ. Мое влияние?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Да.

КВИНТ. На детей?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Да.

КВИНТ. Я пользуюсь влиянием у детей? Удивительно. Я не подозревал, что способен на кого-то влиять. Но чтобы влиять на детей, особенно на этих детей, дорогих маленьких Макса и Дору, такого я себе и представить не мог.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Я хочу вам сказать, мистер Квинт, что обратила внимание на следующее обстоятельство: вы проводите с детьми необычайно много времени.

КВИНТ. Я не провожу с детьми необычайно много времени, мисс Джессел. Дети, однако, проводят со мной необычайно много времени. По крайней мере, Макс. В смысле, Майлс. Да, Майлс. Рифмуется с айс. Он ходит за мной, как утенок за уткой.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Он так к вам привязался, мистер Квинт, и я, если честно, не могу понять, почему.

КВИНС. И это недопустимо, правильно? Не можем мы допускать, чтобы дети к нам привязывались? Нет, это будет катастрофа, сравнимая с закатом и падением Римской империи, вы согласны? Тот факт, что эти дети могут к кому-то привязаться, особенно к наемным работникам, шокирует безмерно. Если они не питают к нам отвращения, мы, ясное дело, не справляемся с порученным делом.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Я ничего не имею против, если дети привяжутся к вам в разумных пределах, мистер Квинт. Но я чувствую, что существует опасность...

КВИНС. Да? И что? Что вы чувствуете, мисс Джессел?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Я чувствую, что существует опасность...

КВИНС. Опасность? Что за опасность, мисс Джессел? Какая опасность, по вашим ощущениям, затаилась в непосредственной близости?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Опасность состоит в том, что вы на очень короткой ноге с детьми.

КВИНС. На очень короткой ноге. Вы считаете, что я на очень короткой ноге с детьми?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Я считаю, что вы на очень короткой ноге со всеми. Но в данный момент меня заботят, прежде всего, дети.

КВИНС. Вы считаете, что я с вами на очень короткой ноге, мисс Джессел?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Да. Считаю.

КВИНС. И как именно это проявляется.

МИСС ДЖЕССЕЛ. В ваших словах. И манерах.

КВИНС. Каких манерах? Нет у меня манер.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Об этом я и толкую.

КВИНС. Но это часть моего обаяния, мисс Джессел. Хозяин говорил, что я – очень обаятельный человек. Вы называете Хозяина лжецом?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Конечно же, нет.

КВИНС. То есть вы согласны, что я – обаятельный?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Может, для кого-то, при каких-то обстоятельствах вы обаятельный. Но я не думаю, что вы должны быть обаятельным по отношению к детям.

КВИНС. Вы думаете, это опасно, проявлять обаяние по отношению к детям? Вы думаете, что этим я наложу на детей какое-то злое заклятье? Это вы мне говорите?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Нет. Этого я вам не говорю.

КВИНС. Тогда что именно вы мне говорите, мисс Джессел? Потому что у меня сложилось впечатление, что вы находите меня обаятельным.

МИСС ДЖЕССЕЛ. Речь сейчас не о моих чувствах, мистер Квинт.

КВИНС. А о чем сейчас речь?

МИСС ДЖЕССЕЛ. О детях.

КВИНС. Вы помните, мисс Джессел, в каком состоянии были дети, когда приехали сюда?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Разумеется, помню.

КВИНС. Так в каком же?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Естественно, они были грустными и печальными. Потеряли как родителей, так и мир, в котором жили, и оказались в незнакомом месте.

КВИНС. Очень даже незнакомом месте, мисс Джессел. И что вы можете сказать о нынешнем состоянии детей? Они кажутся вам более счастливыми?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Да. Гораздо более счастливыми.

КВИНС. Тогда что, как вам представляется, ужасного я сделал с детьми?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Вы с ними разговариваете.

КВИНС. Я с ними разговариваю? Что ж, как постыдно. И какими ужасами грозят мои разговоры этим бедным, несчастным детям? Они заставляют их плакать?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Нет. Плакать они их не заставляют.

КВИНС. А что они заставляют их делать? Может, смеяться?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Да, очень часто вы их смешите, но...

КВИНС. Дети печальные, я говорю с ними и потом они смеются, а потому мое влияние на детей ужасно. Такое ваш тезис, мисс Джессел?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Можете вы постараться держаться с ними чуть отстраненнее? Можете следить за тем, что вы им говорите? Они – дети, и могут не понимать, когда вы шутите, а когда – нет.

КВИНС. В отличие от вас, мисс Джессел?

МИСС ДЖЕССЕЛ. Я не собиралась вас оскорблять, мистер Квинт.

КВИНС. Вот что я скажу вам об этих детях, мисс Джессел. Эти дети, в целом, довольно интересные люди. Возможно, вы видите свою работу в том, чтобы они как можно скорее это пережили и стали обыкновенными для высшего общества маленькими кретинами, но в этом случае вы должны сделать все это сами. Я не готов помогать вам в этом амбициозном начи-

нании. И позвольте предположить, раз мы говорим о детях, если вы, мисс Джессел, заставите себя перейти с ними на более короткую ногу, возможно, они тоже найдут вас очаровательной. А если у вас будут новые жалобы касательно моего поведения с детьми или даже с вами, убедительно прошу вас, как можно скорее донести их до Хозяина Блая. При удаче меня уволят, и тогда вы, без сомнения, убережете детей от жуткой опасности: не возникнет у них желания смеяться по каким-либо поводам. А теперь прошу меня извинить, мисс Джессел. Думаю, мне пора идти на озеро и обучать детей поклоняться дьяволу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.